

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за грабеж»

Студент

Е.А. Лысенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.Б. Сыропятова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена анализу уголовной ответственности за грабеж.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматривается исторический аспект уголовной ответственности за грабеж, раскрываются особенности регламентации данного деяния в дореволюционном и советском законодательстве.

Вторая глава содержит уголовно-правовой анализ грабежа, рассматриваются его объективные, субъективные.

В третьей главе раскрыты проблемы квалификации грабежа, исследуются его квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, вопросы отграничения грабежа от иных преступлений.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовной ответственности за грабеж в России.....	7
1.1 Уголовная ответственность за грабеж в русском уголовном праве дореволюционного периода	7
1.2 Уголовная ответственность за грабеж в советский период.....	13
1.3 Современная дефиниция «грабеж», ее законодательное закрепление.....	17
Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава (ч. 1 ст. 161 УК РФ).....	21
2.1 Объективные признаки грабежа.....	21
2.2 Субъективные признаки грабежа	28
Глава 3 Квалифицированные виды грабежа и отграничение его от смежных составов преступлений	33
3.1 Квалифицированные виды грабежа	33
3.2 Отграничение грабежа от разбоя и иных смежных преступлений.....	43
Заключение.....	49
Список используемой литературы и используемых источников.....	52

Введение

Актуальность темы исследования. Право собственности является одним из прав, гарантируемых Конституцией РФ, в связи с чем, оно подставлено под уголовно-правовую охрану. Посягательства на собственность разнообразны, при этом, наиболее часто совершаются такие преступления, как хищения. Анализ статистических сведений позволяет утверждать, что число преступлений против собственности ежегодно продолжает оставаться на высоком уровне. Так, в 2015 году совершено 1397391 таких преступлений, в 2016 году – 1232421, в 2017 году – 1161241, в 2018 году – 1113367, в 2019 году – 1172290, в 2020 году – 1220808, в 2021 году – 1195838 [20]. Особую опасность представляют открытые хищения, в том числе и насильственные, в частности – грабежи. Число данных деяний также велико. Так, в 2015 году совершено 72739 грабежей, в 2016 году – 61524, в 2017 году – 56885, в 2018 году – 50111, в 2019 году – 45815, в 2020 году – 38392, в 2021 году – 31456 [20].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что с каждым годом число грабежей снижается. Однако, их общественная опасность крайне велика, поскольку в ходе их совершения может быть причинен не только материальный вред, но и физическая боль. Поэтому необходимо стремиться к привлечению виновного к уголовной ответственности в каждом случае совершения грабежа.

В то же время, здесь имеются существенные сложности, связанные с определением признаков данного преступления, квалификацией содеянного, отграничением грабежа от иных видов преступлений, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения грабежа как вида преступления, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Уголовно-правовой характеристике посвящено достаточно много научных работ, исследователи анализировали различные аспекты данного

деяния, проблемы квалификации, и т.д., однако, многие из вопросов до настоящего времени продолжают оставаться спорными.

Объект исследования – отношения, складывающиеся в сфере квалификации грабежей.

Предметом исследования – нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за грабеж и смежные составы преступлений, научные изыскания по теме исследования, а также материалы правоприменительной практики.

Целью исследования выступает уголовно-правовой анализ грабежа, выявление проблем квалификации, выработка предложений по их разрешению.

Для достижения данной цели при были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития уголовной ответственности за грабеж в дореволюционном законодательстве;
- проанализировать особенности уголовной ответственности за грабеж в советском законодательстве;
- охарактеризовать современную дефиницию грабежа в уголовном законодательстве;
- раскрыть объективные признаки грабежа;
- –рассмотреть субъективные признаки грабежа;
- проанализировать квалифицированные виды грабежа;
- –выявить отличия грабежа от иных составов преступлений.

Методами исследования явились диалектический метод познания, а также логический, исторический и системно-структурный методы.

Правовую основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, гарантирующие охрану права собственности и неприкосновенность личности, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающие ответственность за грабеж и иные схожие преступления.

Теоретическая основа исследования представлена трудами, посвященными преступлениям против собственности, в том числе и грабежу, его уголовно-правовой характеристике и проблемам квалификации.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими сведениями органов внутренних дел, разъяснениями высшей судебной инстанции и материалами правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования состоит в формулировке понятийного аппарата, выработке предложений, которые могут быть учтены в дальнейших научных изысканиях, использованы в учебном процессе, при подготовке изменений в ст. 161 УК РФ, в правоприменительной деятельности.

Структура данной работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовной ответственности за грабеж в России

1.1 Уголовная ответственность за грабеж в русском уголовном праве дореволюционного периода

Проводя анализ уголовной ответственности за то или иное преступление, невозможно оставить без внимания историю развития законодательства в данной сфере. Законодательство России содержало достаточное количество норм об ответственности за посягательства на чужую собственность на различных этапах истории. Еще с древнейших времен основной уголовной законодательства являлись нормы об имущественных преступлениях, на различных этапах развития государства происходило их изменение.

В первом общеизвестном источнике русского права – Русской Правде – ответственность за грабеж не предусматривалась, наказуемыми являлись такие деяния, как кража и разбой. Но последнее деяние не представляла собой тот разбой, который известен действующему уголовному законодательству, практически, можно вести речь о том, что во времена действия Русской Правды не существовало разграничения грабежа и разбоя, и последним термином законодатель охватывал любые насильственные хищения [5, с. 61].

Как отдельный вид преступления, отличающийся от разбоя, грабеж появляется впервые в Псковской Судной грамоте 1467 года. Этот источник права содержал указания на ответственность за кражу, грабеж и разбой, но два последних деяния были наказуемы одинаковой суммой штрафа [8, с. 11]. Однако, различия в данных преступлениях уже были выделены, поскольку грабеж являлся насильственным изъятием имущества, а разбой, помимо этого, предусматривал также и посягательство на личность [15, с. 37].

Первый Судебник 1497 года достаточно обобщенно регламентирует ответственность за хищения, фактически из его анализа следует, что кражей признается только тайное хищение, но акцент на тайности либо открытости не делается, хотя в качестве имущественных преступлений выделяет данный источник «больше всего разбой и татьбу».

В Судебнике 1550 года законодатель использует такой термин, как «лихие преступления», то есть, особо опасные. И в число таких деяний грабеж входит наравне с грабежом. Здесь следует в качестве положительного аспекта обратить внимание на попытку законодателя провести разграничение указанных деяний, поскольку грабеж начинает определяться как открытое хищение, а разбой – как насильственное хищение.

Существенная систематизация уголовного законодательства проведена при принятии Соборного уложения 1649 года, поскольку в нем не просто содержались в хаотичном порядке отдельные нормы, предусматривающие ответственность за различные виды деяний, но и было осуществлено распределение данных норм по соответствующим главам. Так, что касается имущественных преступлений, их законодатель поместил в главу XXI «О разбойных и татиных делах». Здесь грабеж был отдельным, самостоятельным деянием. Более того, произошла и дифференциация уголовной ответственности за грабеж, так как ответственность предусматривалась за обычный грабеж, а также за квалифицированный, если он был совершен «служивым», либо если грабеж совершал ребенок в отношении взрослого. Интерес представляет тот факт, что в качестве грабежа также рассматривалось и такое деяние, которое в настоящее время именуется как мародерство, то есть, когда хищение имущества осуществлялось во время стихийных бедствий [8, с. 12].

Значительное развитие ответственность за грабеж получает во время правления Петра Великого. Основным правовым источником рассматриваемого периода является Артикул воинский 1715 года, который можно по праву рассматривать в качестве Военно-Уголовного кодекса, хотя

в нем и не содержалось общей части. Путем введения в действия Артикула воинского, отмена действия Соборного Уложения не предусматривалась, оба эти нормативно-правовых акта действовали одновременно, дополняя друг друга.

В Артикуле воинском, также, как и в Соборном Уложении, выделялась отдельная глава под названием «О зажигании, грабительстве и воровстве». Имущественными преступлениями, в соответствии с данной главой, являлись такие, как кража, грабеж и разбой. Грабеж мог быть совершен с оружием и без оружия. Грабеж от разбоя отграничивался, но, при этом, в полной мере охватывал такое деяние, как вымогательство. Наказание за вооруженный грабеж и за разбой было крайне суровым – виновный за это подвергался смертной казни [43, с. 109].

Далее длительный период времени правовое регулирование преступлений против собственности не претерпевало никаких существенных изменений, ответственность за грабеж оставалась прежней. Развитие ответственности за данное преступление приходится на период правления Екатерины II появились.

Так, в частности, в Указе 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» происходит систематизация преступлений против собственности, предпринята попытка более четко определить данные составы. В частности, Указ содержит такое понятие как «воровство», которое выступает в качестве родового для имущественных преступлений: кражи, мошенничества и грабежа. Приводится и определение грабежа, законодатель рассматривает его как открытое завладение имуществом.

Свод законов Российской империи 1832 года продолжает систематизировать нормы об уголовной ответственности за имущественные преступления, в том числе, и хищения. Законодатель выстраивает нормы, содержащие об ответственности за данные преступления в зависимости от их опасности. Первое место занимает разбой, а затем располагаются нормы,

предусматривающие ответственность за воровство различных видов – грабеж, кражу и мошенничество.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года является крупнейшим кодифицированным законом, который систематизирует нормы об уголовной ответственности, содержит их в достаточно четких редакциях, и сохраняет свое действие вплоть до революции, когда происходит кардинальный слом всего законодательства [16, с. 565]. Комплекс норм, устанавливающих ответственность за имущественные преступления, существенно расширяется, выделяются разнообразные виды хищений.

Так, в Уложение включается примерно 60 статей, в которых закрепляется ответственность за разбой, грабеж и кражу различных видов. При этом, интерес представляет тот факт, что впервые ответственность за грабеж устанавливается не в одной конкретной норме, а регламентации данного преступления посвящается целое отделение в законе, которое именуется «О грабеже». Данное деление находится в главе о похищении чужого имущества.

Предусматривается законодательное определение грабежа как всякого у кого-либо отнятия «принадлежащего ему или же находящегося у него имущества с насилием или даже угрозами, но такого рода, что сим угрозы и само насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей» [8, с. 10].

Несомненно, позитивным шагом в законодателя выступает включение в Уложение отягчающих вину обстоятельств и квалифицирующих признаков. Ряд из них был связан с таким деянием, как грабеж. Так, повышенная уголовная ответственность устанавливается в том случае, когда грабеж совершается на улице, у церкви. Также квалифицированными видами грабежа является совершение грабежа во время пожара и в ночное время.

Более сурово наказываются и случаи совершения грабежей лицом, которое ранее подвергалось наказанию за данное преступление, а также шайкой лиц.

Регламентирует уложение и момент окончания грабежа, деяние считается завершенным в тот момент, когда виновному удастся изъять имущество у потерпевшего. Законодатель также особо указывает на различия между грабежом и разбоем, устанавливается, что в случае вооруженности лица, совершающего грабеж, даже в том случае, когда оружие не применяется и не высказывается угроза его применения, то деяние является одним из видов разбоя [12, с.89].

Наиболее суровое наказание за грабеж предусматривалось в виде ссылки на срок 12 лет с содержанием в каторжной тюрьме [8, с. 13].

Последующий крупный, завершающий дореволюционную эпоху законодательства, нормативный акт - Уголовное уложение 1903 года. Данный закон содержал отдельную главу XXXII «О воровстве, разбое и вымогательстве». Здесь не то что не было никакого развития уголовной ответственности за грабеж, но и, напротив, можно утверждать, что законодатель сделал шаг назад, не выделив в отдельные виды преступления кражу, грабеж и разбой, они объединялись одним термином «воровство», под которым понималось тайное или открытое похищение чужого имущества.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в дореволюционном российском законодательстве уже существовала ответственность за грабеж. При этом законодатель не занимал какой-либо стабильной позицией, то отождествляя его с разбоем, то включая в общее понятие «воровство». Однако, несомненно позитивным шагом стала разработка понятия грабежа как вида хищения чужого имущества, совершаемого открыто; выделение квалифицированных видов грабежей; признание вооруженного открытого хищения не грабежом, а разбойным нападением. Таким образом, формирование действующей нормы ст. 161 УК РФ, устанавливающей ответственность за грабеж, фактически уже было начато в дореволюционный период.

1.2 Уголовная ответственность за грабеж в советский период

24 ноября 1917 года принят Декрет СНК №1 от года «О суде», которым хищение практически уравнивалось с таким деянием, как мародерство, они относились к числу контрреволюционных преступлений. Декретом ВЦИК 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» ВЧК предоставлялось право расстрела лиц, совершивших грабеж советских магазинов и складов. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 сентября 1921 года «Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их» предусматривал, что хищение грузов лицами, которые были обязаны контролировать их перевозки, наказывалось расстрелом.

Следующий шаг в правовой регламентации имущественных преступлений – издание декрета «Об ограничении прав по судебным приговорам», где впервые в определенной системе были упомянуты такие преступные посягательства против собственности, как кража, разбой, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрата [18, с. 69].

В целом, можно утверждать о том, что развитие уголовной ответственности за грабеж в советский период времени идет в том же направлении, что и развитие уголовного права в целом. Поскольку ужесточается ответственность за преступления, посягающие на государственное имущество, более сурово наказываются и грабежи, которые посягают на государственную собственность.

До принятия первого советского уголовного кодекса, единая система норм о преступлениях против собственности отсутствовала, лишь имели место попытки формулирования отдельных норм в декретах советской власти [39, с. 32].

Однако четкое урегулирование ответственности за имущественные преступления производит лишь УК РСФСР, который был принят в 1922 году. В данном законе приводится четкое определение данного вида преступлений,

а также отдельных деяний. В частности, предусматривается и законодательное определение грабежа, однако, следует отметить, что каких-либо существенных новшеств по сравнению с тем, как грабеж определялся в дореволюционном российском законодательстве, не вносится.

Неквалифицированный грабеж УК РСФСР 1922 года определялся как открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью, он наказывался лишением свободы или принудительными работами сроком до одного года. Также была предусмотрена ответственность за квалифицированный грабеж, совершаемый с применением не опасного для жизни насилия, в данном случае максимальное наказание составляло три года лишения свободы. Особо квалифицированным являлся грабеж, который совершался группой лиц либо рецидивистом, в таком случае минимальное наказание за преступление составляло 3 года со строгой изоляцией [21, с. 131].

Первый советский уголовный закон обладал важным значением в сфере регулирования многих преступлений, в частности, и такого как грабеж, поскольку юридическая техника формулировки норм в УК РСФСР 1922 года была на достаточно высоком уровне, это позволило впоследствии при принятии новых законов опираться именно на формулировки данного УК. Некоторые из них использует даже действующее законодательство.

Принятый в дальнейшем УК РСФСР 1926 года каких-либо принципиальных изменений в диспозицию и санкцию грабежа не внес, все также четко прослеживалось деление имущества на государственное и личное и наказание в зависимости от данного разделения.

Грабеж рассматривался как открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им. Ненасильственный грабеж карался лишением свободы до одного года, насильственный – до трех лет, совершаемый повторно или группой лиц – лишением свободы до пяти лет [21, с. 131].

Такой подход к уголовной ответственности за грабеж, а также к определению данного деяния существовал достаточно долго, каких-либо существенных изменений в данной сфере не происходило до 1947 года, когда 04 июня Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», он не предусматривал деления хищения на различные виды, регламентируя и дифференцируя ответственность за хищение различных видов имущества. Наиболее строгая ответственность предусматривалась в случае посягательств на государственную собственность [46, с. 12]. Личная собственность граждан защищалась посредством отдельного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан».

В 1958 году принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые закладываются в основу формирования нового УК РСФСР 1960 года. Он систематизирует нормы, устанавливающие ответственность за преступления против собственности, в соответствии с уголовной политикой государства. Так, в отдельной главе устанавливается ответственность за преступления, посягающие на социалистическую собственность, отдельная глава посвящается посягательствам на личную собственность.

За грабеж также ответственность предусматривалась в двух отдельных нормах, в одной из них уголовно-наказуемым являлось открытое хищение государственного и общественного имущества, в другой – открытое хищение личного имущества граждан. При этом, имелись и различия в санкциях за данные преступления, хищение личной собственности наказывалось мягче, чем хищение государственной и общественной собственности.

Таким образом, УК РСФСР 1960 года придерживался советской идеологии, когда приоритет в уголовно-правовой охране отдавался государству и обществу. Состав грабежа законодателем традиционно

определялся как открытое хищение имущества, при этом рассматриваемый УК РСФСР четко определял квалифицирующие признаки грабежа.

Далее в регламентации уголовной ответственности за грабеж, в понятии грабежа каких-либо существенных изменений не происходило, лишь появлялись некоторые дополнительные квалифицирующие признаки открытого хищения чужого имущества.

О внесении существенных изменений в регламентацию уголовной ответственности за грабеж можно вести речь в связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, поскольку она провозгласила уход от устоявшейся позиции государства, признав равенство всех форм собственности [11]. Это не могло не повлечь за собой и изменения в уголовном законодательстве, с 1 июля 1994 года хищения, вне зависимости от того, на имущество какой формы собственности они посягали, наказывалось одинаково. Отдельная глава, которая содержала ответственность за хищение государственного и общественного имущества, из УК РСФСР была исключена.

Данная позиция законодателя без каких-либо существенных изменений, перешла в УК РФ 1996 года, который вступил в действие с 1 января 1997 года и действует до сих пор. Под грабежом современное законодательство понимает открытое хищение чужого имущества, то есть каких-либо существенных изменений определение грабежа за многие годы существования данного деяния в нашем государстве не претерпело [44].

Итак, в истории уголовной ответственности за грабеж можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Основы ответственности за данное деяние были заложены еще в дореволюционном уголовном праве, именно тогда впервые появляется такое преступление, как грабеж, определяются его основные признаки. Советское законодательство продолжает дифференциацию ответственности за грабеж посредством введения новых квалифицированных и особо квалифицированных его видов. Действующая же ст. 161 УК РФ является

сосредоточением основных положений уголовной ответственности за грабеж, которые были выработаны в предыдущие периоды, в целом, сохранив его основные признаки, которые были выработаны дореволюционным и советским законодателем.

1.3 Современная дефиниция «грабеж», ее законодательное закрепление

В настоящее время в ч. 1 ст. 161 УК РФ грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Соответственно, отвечает всем признакам хищения в российском уголовном праве.

Под изъятием чужого имущества понимается незаконный перевод этого имущества из владения собственника или другого законного владельца в фактическое обладание виновного. Не может рассматриваться в качестве хищения ситуация, когда, к примеру, потерпевший сам передает свое имущество другому лицу на каких-либо условиях, но потом желает отменить данную сделку и требует вернуть ему имущество, но другое лицо не соглашается на такие условия. В данном случае речь может идти лишь о гражданско-правовых отношениях между указанными лицами, но не об уголовно-наказуемом деянии, поскольку противоправного изъятия имущества в данном случае не было.

Еще один важный признак хищения – безвозмездность, то есть, не получение собственником его эквивалентного возмещения. Данный признак имеет место и тогда, когда собственнику имущества возмещается его стоимость, но в размере, который явно не соответствует реальной.

Предмет хищения – имущество, которое обладает признаками:

- материальным – имущество обладает определенными физическими параметрами, вещными свойствами – количество, вес, объем и т.д.

- экономическим – определенная стоимость имущества. Если имущество никакой стоимостью не обладает, оно не может выступать в качестве предмета хищения.
- юридическим – имущество должно быть чужим. Таким образом, не может быть признано хищением изъятие лицом принадлежащего ему имущества даже противоправным путем. Так, например, М. дал в пользование Ю. свой телефон, договорившись о том, что последний вернет его через неделю. Однако по прошествии месяца Ю. телефон М. не вернул, встречи избегал. Тогда М., встретив на улице Ю., забрал у него из кармана свой телефон. Признаков преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ в действиях М. не усмотрено [17, с. 24].

Поскольку в уголовном праве речь идет лишь о прямых убытках, в стоимость похищенного имущества не включается упущенная выгода, стоимость работ по восстановлению и т.д., стоимость похищенного имущества рассчитывается исходя исключительно из стоимости самого имущества, при этом, с учетом износа. Для того, чтобы собственнику или владельцу имущества был причинен ущерб, необходимо, чтобы похищенное обладало стоимостью [1, с. 24]. Таким образом, как предмет грабежа – имущество – характеризуется тремя признаками: материальным; экономическим; юридическим.

Несколько спорным вопросом является вопрос о том, может ли являться предметом хищения урожай (овощи, фрукты, зерновые и т.д.), а также домашние животные, которые фактически хозяином не приобретались. Некоторые авторы полагают, что поскольку затрат на данное имущество потерпевший не нес, соответственно, они не имеют стоимости и не могут образовывать предмет хищения [14, с. 64]. Д.С. Рябов отмечает, что «животные, урожай (фрукты, овощи, зерновые культуры) так же являются предметом хищения и могут быть неделимые, поскольку данный вид собственности несет определенные производственные и трудовые затраты и

в силу этого обладает стоимостью» [40, с. 156]. Мы полностью разделяем данную точку зрения, полагая, что указанное имущество также может образовывать предмет хищения, например, если была открыто похищена собака, не имеет значения, приобретал ее потерпевший либо получил безвозмездно. Ведь, например, если иное имущество (телефон, планшет, велосипед, драгоценности и т.д.) потерпевшему были подарены, он на него тоже никаких затрат не понес, однако, от этого имущество свою стоимость не теряет и не перестает быть предметом хищения. Так, например, Ч., находясь в гостях у своей знакомой Т., из корыстных побуждений, похитил у нее котенка породы «шотландская вислоухая» стоимостью 1500 рублей, которым распорядился по собственному усмотрению, продав его своей знакомой И. за 500 рублей [38].

Грабеж отвечает всем вышеперечисленным признакам хищения чужого имущества.

По общему правилу, предметом грабежа является движимое имущество, однако, мнения по поводу возможности признания предметом грабежа и недвижимого имущества различны. К примеру, А.В. Сидоров считает, что предметом любого хищения могут быть и движимые, и недвижимые вещи [42, с. 107]. Однако, большая часть исследователей считают иначе, в частности отмечается, что «в уголовном праве существует пробел, связанный с установлением ответственности за кражу, грабеж и разбой недвижимого имущества» [3, с. 111]. Мы разделяем позицию тех исследователей, по мнению которых предметом грабежа может выступать только движимое имущество, и полагаем, что это должно найти свое отражение в диспозиции ч. 1 ст. 161 УК РФ.

От иных видов хищения грабежа его отличает открытость. Поэтому важно определить, какие действия приводят к тому, что хищение признается открытым и квалифицируется как грабеж. «Таковым деяние признается в следующих случаях:

1. Когда виновный осознает, что действует открыто, то есть в присутствии потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу, для которых преступный характер его действий очевиден, но игнорирует данное обстоятельство. При этом неважно, принимают данные лица меры к пресечению его действий или нет.

2. Потерпевший и третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками деяния, лицами, обещавшими не донести о преступлении, близкими родственниками виновного, осознают, что имущество именно похищается» [19].

Подводя итог можно отметить, что в настоящее время, исходя из позиции законодателя, грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Грабеж является одним из видов хищения, от иных его отличает открытость действий. Представляется целесообразным изложить ч. 1 ст. 161 УК РФ следующим образом: «грабеж – то есть открытое хищение чужого движимого имущества».

Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава (ч. 1 ст. 161 УК РФ)

2.1 Объективные признаки грабежа

Анализ любого состава необходимо начинать с такого признака, как объект. Несмотря на то, что наука уголовного права на сегодняшний день является достаточно систематизированной и развитой, в ней тоже встречается достаточно много спорных и нерешенных вопросов, одним из которых является проблема понимания сущности объекта преступления. Проводя данное исследование, мы будем руководствоваться точкой зрения об объекте преступления как об общественных отношениях.

Общественные отношения это – деятельность участников или определенное расположение людей относительно друг друга или то и другое одновременно.

По структуре общественных отношений, то наибольшее распространение получила концепция трехчленной структуры общественных отношений, разработанная А. В. Дроздовым. Согласно указанной концепции, «общественные отношения включают в себя: носителей (субъектов) или участников общественных отношений; предмет, по поводу которого существуют общественные отношения; социально значимая деятельность (социальная связь) как содержание отношений» [9, с. 303].

Кроме этого, стоит отметить, что общественные отношения неоднородны по своей природе, из чего следует, что преступные посягательства направлены на различные общественные отношения, а, следовательно, и объекты таких посягательств также будут разными. Классификация объектов преступлений связана с необходимостью более полного раскрытия их социально-правовой значимости. Более того, классификация объектов преступления позволяет выявить их существенные признаки и влияние на развитие уголовного законодательства в целом.

Общепризнанной в науке уголовного права является «вертикальная» и «горизонтальная» классификации объектов преступления. Согласно классификации «по вертикали», выделяют общий, родовой и непосредственный объекты. Общий объект образует совокупность всех общественных отношений, которые поставлены под охрану действующего закона об уголовной ответственности. Под родовым объектом понимается объект, которым охватывается определенный круг тождественных или однородных по своей социальной и экономической сущности общественных отношений. Непосредственный объект преступления составляют те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану определенной статьи Особенной части УК и которым преступлением причиняется существенный вред. Наряду с классической трехступенчатой классификацией некоторые теоретики уголовного права определяют и видовой объект преступления, представляет собой входную в родовой объект группу тесно связанных между собой общественных отношений.

Когда рассматривают классификацию объекта по горизонтали, то выделяют основной и дополнительный объект. Последний бывает двух видов: обязательный и необязательный (факультативный). Такая классификация обусловлена тем, что один и тот же преступление может посягать на несколько общественных отношений.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенные общетеоретические аспекты, попробуем раскрыть объект грабежа. Родовым его объектом, в силу расположения ст. 161 УК РФ в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», следует признавать общественные отношения в сфере экономики. Видовой объект деяния определяется включением нормы, устанавливающей ответственность за него, в определенную главу, в связи с чем, поскольку ст. 161 находится в главе 21 «Преступления против собственности», видовой объект – отношения, возникающие по поводу собственности. Третьим в категории объектов

преступлений выступает непосредственный объект, то есть, именно тот, на который посягает конкретное преступное деяние. Непосредственный объект грабежа – право собственности на имущество, если деяние совершается с применением насилия, дополнительным объектом выступает здоровье потерпевшего.

Объективную сторону грабежа образуют деяние, последствия и причинная связь между ними. При этом, данное преступление может быть совершено только путем активных действий.

Рассмотрим наиболее распространенные способы открытого хищения чужого имущества.

Способами совершения ненасильственных грабежей, как правило, являются, следующие:

- «Рывок» – неожиданное сдергивание с плеча потерпевшего (потерпевшей) сумки, выдергивание из рук сумки, мобильного телефона, планшета и т.д. Так, С., находясь в вечернее время на аллее парка, увидел идущую ранее незнакомую ему Л., на плече у которой висела дамская сумка. Действуя из корыстных побуждений, С. подбежал к Л. и, осознавая открытый характер своих действий, сдернув с плеча последней за ремень дамскую сумку, висящую у нее на плече, открыто похитил данную сумку стоимостью 2000 рублей, в которой находились денежные средства в сумме 2200 рублей, кошелек стоимостью 400 рублей и иное имущество, не представляющее для потерпевшей материальной ценности [22];
- выхватывание из кармана денежных средств, сотовых телефонов и другого имущества;
- завладение имуществом без прямого контакта с потерпевшим и другими лицами, но в их присутствии, «на их глазах»: завладение велосипедом, оставленным у магазина, в тот момент, когда потерпевший это видит, сумкой или чемоданом, стоящим в зале

вокзала в зоне видимости потерпевшего, наблюдающего за ними, белья с веревки, неоплата товара в магазине, когда это очевидно для продавцов или охранников и т.д.

Так, В., проходя по двору дома, увидел, что на бельевой веревке сушится куртка, принадлежащая Н., и решил похитить данную куртку, чтобы обратить ее в свою собственность. В., действуя умышленно, с целью хищения, начал снимать данную куртку с веревки, когда его действия из окна квартиры увидела жена Н. и потребовала от В. прекратить преступные действия. Однако В., не реагируя на законные требования, продолжил действия, направленные на хищение куртки, снял ее с веревки, надел на себя и с места преступления скрылся, причинив потерпевшему В. ущерб на сумму 5200 рублей [24].

В качестве специфического признака объективной стороны грабежа как хищения следует рассматривать открытость – деяние совершается в присутствии потерпевшего, во владении или под охраной которого находится имущество, либо в присутствии посторонних лиц.

Состав преступления грабежа является смежным с кражей. Эти преступления отличаются по способу совершения хищения. В связи с этим на практике нередко возникают проблемы в разграничении грабежа и кражи.

Кроме того, может иметь место ситуация перерастания тайного хищения в открытое: когда виновный, совершающий кражу имущества, застигнут потерпевшим или другими лицами, но продолжает совершать хищение.

Так, например, Г., увидев стоящий у здания аптеки велосипед, решил его похитить. Подойдя к данному велосипеду, Г. взял его за руль, и в тот момент, когда стал садиться на сиденье велосипеда, был замечен владельцем данного велосипеда К., который потребовал от Г. прекратить преступные действия. Однако последний, осознавая, что его действия стали очевидны, продолжил совершение хищения и скрылся вместе с велосипедом с мест

происшествия [37]. Данное преступление была квалифицировано по ст. 161 УК РФ.

Отметим, что такие ситуации, когда лицо начинает действия по изъятию имущества тайно, но впоследствии его действия становятся очевидны для других лиц, на практике достаточно распространены. При этом имеют место два варианта развития событий.

В качестве первого следует рассматривать хищение, начатое тайно, но ставшее очевидным, в связи с чем, виновный прекращает действия по изъятию имущества. Содеянное представляет собой в этом случае покушение на кражу.

Так, Т. намеревался тайно похитить в супермаркете «Пятерочка» бутылку виски стоимостью 750 рублей, однако, его действия были замечены охранниками, в связи с чем, Т. прекратил преступные действия. В данном случае в действиях Т. формально усматривались признаки покушения на кражу, но поскольку ущерб составил менее 2500 рублей, его действия образуют административное правонарушение – мелкое хищение [17, с. 24].

Второй вариант - хищение было начато, но когда стало очевидным, виновный преступные действия продолжает. Если ему удалось довести хищение до конца, то содеянное будет образовывать окончанный состав грабежа, если же довести уже открытое хищение имущества он до конца не сможет, то содеянное должно расцениваться как покушение на грабеж.

Отметим один, с нашей точки зрения, важный недостаток законодательства в случае регулирования рассматриваемой ситуации. Так, в случае, если лицо намеревается совершить тайное хищение имущества стоимостью, превышающей 5000 рублей, его действия могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как кража с причинением значительного ущерба гражданину, которая относится к преступлению средней тяжести. Максимальный срок лишения свободы за данный вид преступления составляет 5 лет.

В то же время, если в ходе совершения такого хищения действия виновного станут очевидны для других, и он продолжит завладение чужим имуществом, его действия будут образовывать открытое хищение чужого имущества и, в силу того, что в ст. 161 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба, его действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ, за которое максимальный срок лишения свободы – 4 года. Таким образом, в случае, когда лицом фактически совершено более опасное преступное деяние, наказание ему последует меньше, чем в случае совершения менее опасного (тайного) хищения. В силу этого, мы полагаем, что исключение причинения значительного ущерба из квалифицирующих признаков грабежа было нецелесообразным.

Состав грабежа является материальным, деяние окончено с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу, при этом, ущерб считается причиненным с момента появления у виновного возможности распорядиться похищенным имуществом.

В случае, если ущерб собственнику или иному владельцу не причинен по независящим от виновного обстоятельствам, действия виновника должны быть квалифицированы как покушение на грабеж.

В качестве примера можно привести следующий. Б., находясь в магазине «Продукты», уловив момент, когда продавец отошла от кассы разложить товар, схватил из кассового ящика денежные средства в сумме 4800 рублей, осознавая, что его действия видит продавец Ш. Последняя потребовала прекратить от Б. преступные действия и вернуть денежные средства, однако Б. попытался с места преступления скрыться. Но Ш. догнала Б., схватив его за куртку, ей на помощь пришел покупатель магазина Е., в связи с чем Б. был задержан и ему не удалось довести свои преступные действия до конца [34].

Следует обратить внимание на тот факт, минимальная стоимость похищенного не имеет значения для квалификации действий как грабежа.

Представляется, что такой подход целесообразен только при условии, что открытое хищение совершено при наличии квалифицирующих признаков, в силу высокой степени общественной опасности такого деяния. Применительно к грабежу, квалифицируемому по ч. 1 ст. 161 УК РФ, полагаем данную позицию необоснованной.

Так, судебной практике известны даже ситуации, когда лица были осуждены за совершение открытого хищения стакана семечек стоимостью 30 рублей. Приведем пример. У М., проходящего мимо автобусной остановки, возле которой осуществляла торговлю семечками престарелая О., возник умысел на открытое хищение семечек. Подойдя к О. и сделав вид, что он намеревается приобрести семечки, М., действуя умышленно, осознавая, что его действия являются очевидными для О., неожиданно схватил стоящий на деревянном ящике пластиковый стакан с семечками, стоимостью 30 рублей, после чего с похищенным скрылся. Действиями М. потерпевшей О. был причинен материальный ущерб на сумму 30 рублей. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. [25]

Представляется, что для неквалифицированного открытого хищения предусмотреть минимальную сумму ущерба, как это имеет место применительно к краже, мошенничеству, присвоению.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Непосредственный объект грабежа – право собственности на имущество. Предметом грабежа является чужое имущество – движимые вещи материального мира, извлеченные из естественного состояния с затратой труда, обладающие стоимостью.

Объективной стороной является деяние в форме действия - открытого хищения имущества, совершенного против воли граждан. Состав грабежа материальный, деяние окончено с момента причинения ущерба, когда виновный получил возможность распоряжаться имуществом. Представляется, что было бы целесообразно предусмотреть, что по ч.1 ст.

161 УК РФ ответственность наступает в том случае, когда сумма ущерба превышает 2500 рублей.

2.2 Субъективные признаки грабежа

Прежде чем переходить к анализу субъекта рассматриваемого преступления, видится необходимым проанализировать в целом признаки субъекта в российском уголовном законодательстве. По общему правилу таковым является физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности.

Не могут быть привлечены к уголовной ответственности юридические лица. Интересен тот факт, что субъектами административных правонарушений они быть могут, в связи с чем, имеются мнения о необходимости введения и уголовной ответственности для них за ряд деяний. Но грабеж, по понятным причинам, к таковым не относится, в связи с чем, на данном вопросе акцентировать внимание в рамках данной работы не будем.

Определение такого признака, как вменяемость, вызывает определенные вопросы, так как его понятия уголовный закон не содержит. По данному поводу имеется точка зрения, согласно которой «это обусловлено возможностью уяснения содержания данной правовой категории через понятие невменяемости, которое является прямо противоположным и имеет свое легальное определение» [48, с. 142].

Спорить с данной точкой зрения достаточно сложно, так как обе дефиниции, по сути, разрешают один и тот же вопрос, разъясняется, что к уголовной ответственности привлечены могут быть только лица, обладающие способностью в силу своего психического развития, подлежать уголовной ответственности. Однако, признавать вменяемость и невменяемость как «зеркальные отражения» одного явления вряд ли правильно. Понятие вменяемости обладает уникальными, характерными только для него признаками, поскольку она является обязательным условием

уголовной ответственности, в связи с чем, было бы целесообразно закрепить понятие вменяемости в УК РФ. В настоящее же время приходится опираться на подход в практике, исходя из которого, вменяемым является лицо, не имеющее психических отклонений, способное руководить своими действиями и осознавать их последствия.

Такой признак субъекта преступления, как возраст, означает, что уголовной ответственности лицо будет подлежать только при достижении определенного, установленного законом. При этом, можно утверждать, что существует три вида возраста наступления уголовной ответственности: пониженный, общий и повышенный.

За грабеж уголовная ответственность наступает с 14-ти лет, что видится вполне оправданным, поскольку по достижению данного возраста лицо уже способно осознавать общественную опасность данного деяния. В то же время, следует обратить внимание и на тот факт, что многие исследователи полагают, что в России следует снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет за ряд преступлений, относя к ним и грабеж [13, с. 94]. С данной позицией видится возможным согласиться частично, представляется, что подобный подход будет целесообразен по отношению к квалифицированным видам грабежа, в то время как по ч. 1 ст. 161 УК РФ уголовную ответственность следует оставить с 14 лет.

Субъективной стороне грабежа присуще наличие прямого умысла, который заключается в том, что субъект преступления осознает общественную опасность своих действий, предвидит, что в результате их совершения он причинит потерпевшему ущерб, и желает данных последствий.

Умыслом субъекта преступления в обязательном порядке должен охватываться и открытый характер его действий, то есть, он должен осознавать, что совершает деяние в присутствии иных лиц, которые данный противоправный характер осознают. Если же субъект предполагает, что его

действия тайные, хотя, в действительности, это не так, содеянное не может квалифицироваться как грабеж.

Непосредственно в ст. 161 УК РФ законодатель не приводит указание на цель совершения данного преступления, однако, грабеж – это всегда хищение, а оно, в свою очередь, может быть совершено только с корыстной целью, что четко закреплено в примечании к ст. 158 УК РФ. Таким образом, корыстная цель – обязательный элемент субъективной стороны рассматриваемого деяния, под ней может подразумеваться как желание получения выгоды самим виновным в своих интересах, так и желание получить выгоду для иных лиц.

Несмотря на то, что корыстная цель характерна для многих составов преступления, а для хищений она является обязательной, и ее исследованию посвящено множество различных работ, до настоящего времени существуют отдельные спорные моменты: ее трактуют как удовлетворение своих потребностей, получения личной прибыли; как стремление и к обогащению близких виновному людей; как цель обогащения любых лиц, даже посторонних для виновного [45, с. 94]. С нашей точки зрения, наиболее верным является последний подход к определению корыстной цели, поскольку, в частности, для потерпевшего, утратившего свое имущество в силу совершения в отношении него грабежа, не имеет значения, каким образом и в чью пользу распорядится ими виновный.

Представим гипотетическую ситуацию, когда лицо, бравировав перед своими друзьями, на спор обещает совершить хищение у потерпевшего имущества, которое, в принципе, ему не нужно, открыто завладевает денежными средствами потерпевшего и отдает их лицу, занимающемуся попрошайничеством. С нашей точки зрения, опасность данного деяния ничуть не меньше, чем если бы данные денежные средства преступник присвоил себе либо передал знакомому или родственнику. Таким образом, полагаем, что корыстную цель применительно к грабежу следует рассматривать наиболее широко.

Поскольку цель хищения при совершении данного деяния обязательна, в качестве грабежа нельзя рассматривать ситуации, когда лицо завладевает чужим имуществом открыто, но не имея при этом указанной цели. То есть, не будут образовывать рассматриваемый состав преступления действия, направленные на завладение имуществом для временного пользования, когда планируется впоследствии имущество вернуть собственнику, а также действия по изъятию того имущества, на который субъект имеет право либо обосновано предполагает, что имеет такое право [19]. Поэтому, при грабеже в обязательном порядке подлежит доказыванию корыстная цель.

В том случае, когда имущество изымается открыто в ходе совершения другого преступления, необходимо также устанавливать, имелась ли у него при этом корыстная цель либо нет. При ее наличии содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, а при ее отсутствии действия не могут быть признаны грабежом.

Так, например, И. было совершено изнасилование Р., после чего он, желая не дать И. возможности незамедлительно сообщить о случившемся в полицию, забрал у нее из кармана принадлежащий последней сотовый телефон и выбросил его. Открытого хищения в действиях И. не усмотрено, поскольку у него отсутствовала корыстная цель – один из основных признаков хищения [23].

Мотив совершения грабежа не является обязательным признаком, однако, он является обстоятельством, подлежащим доказыванию, в связи с чем, его необходимо устанавливать в каждом случае. При грабеже мотив предполагает стремление лица к обогащению, в данном случае неважно, как именно лицо предполагало обогатиться- оставить себе похищенное имущество либо впоследствии реализовать его с целью получения денежных средств. И в том, и в другом случае лицо получает имущественную выгоду.

Таким образом, субъект анализируемого вида преступления обладает тремя важными признаками: это всегда физическое лицо; это всегда вменяемое лицо; это лицо, достигшее 14-ти лет. В рамках данного параграфа

был сделан вывод о том, что следует снизить возраст уголовной ответственности за квалифицированные виды грабежа и многие иные преступления до 12-ти лет.

Субъективная сторона грабежа всегда характеризуется прямым умыслом. При этом, обязательным признаком данного преступления является корыстная цель.

Глава 3 Квалифицированные виды грабежа и отграничение его от смежных составов преступлений

3.1 Квалифицированные виды грабежа

Квалифицирующие признаки преступления направлены на то, чтобы дифференцировать ответственность за совершение преступлений, предусмотреть более суровое наказание в том случае, когда определенное деяние, по причине определенных условий, обстоятельств его совершения, имеет более высокую степень общественной опасности.

Применительно к рассматриваемому нами деянию законодатель предусмотрел четыре квалифицирующих признака, при наличии которого грабеж уже является тяжким преступлением, в то время как обычный, неквалифицированный состав, относится к категории средней тяжести. При этом, квалифицированный состав наказывается значительно более сурово.

В ст. 161 УК РФ предусмотрено достаточно большое количество различных квалифицированных и особо квалифицированных деяний. Некоторые из них особых проблем при их понимании не вызывают, при установлении других правоприменителя возникают определенные проблемы. В связи с этим, некоторые признаки мы рассмотрим кратко, а проблемным, с нашей точки зрения, уделим повышенное внимание.

Первым квалифицирующим признаком является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Такой подход видится вполне обоснованным, поскольку групповое совершение преступлений всегда повышает общественную опасность содеянного. Прежде всего, в группе у соучастников повышается решимость совершить преступление, кроме того, более широкими становятся возможности и для осуществления деяния, и при сокрытии следов преступления, поскольку действия соучастников являются согласованными, поддерживающими друг друга.

Деяние считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в том случае, когда сговор состоялся заранее, до того, как начато выполнение объективной стороны преступления. Если же сговор заранее не имел места, одно лицо присоединилось в ходе совершения преступления другим, предварительный сговор будет отсутствовать.

Следует обратить внимание на тот факт, что рассматриваемая форма соучастия достаточно распространена. Установление данного квалифицирующего признака играет огромное значение, поскольку позволяет отграничить эту форму соучастия от иных, верно квалифицировать грабеж, в совершении которого приняло участие несколько лиц.

Поскольку в случае совершения грабежа группой лиц без сговора, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 161 УК РФ, поэтому всегда, когда открытое хищение совершает несколько лиц, очень важно установить, действительно ли имел место сговор между соучастниками до начала совершения преступления, были ли распределены роли и каким образом, какие действия совершил в ходе преступления каждый соучастник [19].

Для квалификации грабежа по рассматриваемому пункту, нет необходимости устанавливать, знал ли каждый соучастник о конкретных действиях других. Достаточно того, чтобы «соучастники были осведомлены об общем плане преступной деятельности и о своей роли. Соучастие будет иметь место и в том случае, когда предварительно состоялась договоренность о совершении данного преступления, а изъятие имущества осуществляет лишь один из соучастников» [46, с.12]. Остальные в это время могут наблюдать за окружающей обстановкой, удерживать потерпевшего, чтобы он не мог оказать сопротивления и т.д.

Приведем пример грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору. М. и П., находясь во дворе дома, вступили в сговор на открытое хищение имущества И., который проходил по данному двору. Во исполнение достигнутой договоренности, М. и П. подошли к И., после чего М. потребовал, чтобы он передал им имеющиеся у него денежные

средств. И. попытался уйти с места происшествия, но П. преградил ему дорогу и сообщил, что в случае неисполнения их требований они применят к И. насилие. Потерпевший, опасаясь применения к нему насилия, осознавая, что он не сможет оказать сопротивления двоим, передал М. и П. денежные средства в сумме 2800 рублей [29].

Для квалификации содеянного по данному признаку необходимо наличие взаимосвязи и взаимообусловленности действий, при их отсутствии соучастия не будет. Так, к примеру, А., находясь в темное время суток в малолюдном месте, напал на проходящего мимо Р. с целью хищения у него денежных средств и, повалив Р. на землю, стал его избивать его ногами по телу, обшаривая карманы. Увидев это, С. также решил похитить у Р. наручные часы. В то время как А. избивал Р. и похищал у него денежные средства, С., действуя с отдельным умыслом, нанес Р., лежащему на земле, не менее трех ударов ногой по голове и похитил, сняв с руки Р., наручные часы, принадлежащие последнему. Похищенным А. и С. распорядились отдельно, каждый по своему усмотрению. Признака совершения грабежа группой лиц по предварительному сговору здесь не усмотрено [28].

В качестве недостатка действующего законодательства в сфере регулирования ответственности за квалифицированный грабеж, представляется возможным отметить отсутствие такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц. В настоящее время такие действия квалифицируются как самостоятельные для каждого соучастника по ч.1 ст. 161 УК РФ, а такой признак, как совершение деяния группой лиц, выступает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Однако, с нашей точки зрения, было бы целесообразным ввести данный признак в качестве отягчающего обстоятельства в п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. К сожалению, на практике нередко не удается доказать факт наличия сговора, в связи с чем, органы расследования и суды квалифицируют групповые деяния по ч. 1 ст. 161 УК РФ, в результате, действия лиц, совершивших более опасное преступление, квалифицируются как деяние

средней тяжести, и в данном случае даже возможно прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Следует учитывать тот факт, что соучастники несут ответственность только за то преступление, на совершение которого они договорились. В том случае, если кто – либо из соучастников выйдет за рамки общего умысла, будет иметь место эксцесс исполнителя. В таком случае все соучастники должны нести ответственность за то деяние, на которое они договорились, а лицо, вышедшее за рамки данного умысла – за то преступление, которое было им совершено.

К примеру, при вступлении в сговор на тайное хищение нескольких лиц, когда их действие становится очевидным, те соучастники, которые не вышли за рамки предварительного сговора и прекратили свою преступную деятельность, понесут ответственность за кражу. Тот же из соучастников, который при этом продолжит изымать предмет хищения либо попытается скрыться с места происшествия с похищенным, будет подлежать ответственности за покушение на грабеж.

Аналогичным образом, в том случае, когда имело место договоренность на совершение открытого хищения чужого имущества, но один из соучастников, выйдя за рамки общего умысла, совершит разбой (например, причинит вред здоровью потерпевшего, применит оружие), в его действиях будет усматриваться эксцесс исполнителя.

П. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Наибольшее количество проблем, как представляется, возникает при квалификации грабежа, совершенного с незаконным проникновением в жилище.

Прежде всего, возникает вопрос в том, будет ли расцениваться как грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, открытое хищение из хозяйственной пристройки. Здесь необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, при нахождении дворовой пристройки под одной

крышей с домом либо когда у нее имеется прямое сообщение с жилым помещением дома, она является нежилым помещением, входящим в жилой индивидуальный дом, соответственно, в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ является жилищем. Если же дворовая пристройка не входит в индивидуальный жилой дом, но для временного проживания предназначена, она должна признаваться жилищем. При этом, необходима осведомленность виновного лица о том, что жилая пристройка используется именно для временного проживания, в ином случае его действия будут образовывать незаконное проникновение в помещение или в иное хранилище.

В то же время, если жилое помещение (например, квартира) используется в других целях, к примеру, как офис, и виновный об этом знает, его действия должны квалифицироваться как совершенные с незнакомым проникновением в помещение.

Основные проблемы, возникающие при квалификации деяния как совершенного с незаконным проникновением в жилище, возникают по той причине, что четкого решения о том, какие помещения надлежит рассматривать в качестве жилых, не имеется. Анализ научных исследований и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в качестве жилища рассматриваются палатки, в которых граждане временно проживают вследствие чрезвычайной ситуации и т.д. Аналогичным образом следует расценивать хищения, как совершаемые с проникновением в жилище, когда виновный проникает в жилище кочевых народов – юрту, ярангу, чум и т.д. Еще одним объектом, вызывающим интерес при решении вопроса об отнесении его к жилищу, является «дом на колесах», который также можно использовать для того, чтобы жить в нем. Однако, здесь вопрос заключается в длительности проживания. Мы согласны с мнением И.Г. Володина о том, что использование такого «дома на колесах», то есть, фургона, более чем сутки, должно приводить к тому, чтобы такой фургон рассматривался как жилище [6, с. 51]. Приведем пример из судебной практики. 25 сентября 1996 года Европейский Суд по правам человека вынес

Постановление по делу «Бакли против Соединённого Королевства», когда цыганка требовала признать жилищем ее дом-фургон, находившийся на принадлежащем ей земельном участке, поскольку она является представителем этнической группы кочевых народов, владеет участком на праве собственности, длительное время вместе со своей семьей жила в данном фургоне. Европейский Суд по правам человека требования заявительницы удовлетворил [2].

Таким образом, отсутствие четкого понимания о том, что является жилищем, создает трудности в квалификации хищений, совершаемых с проникновением, в частности, при квалификации грабежа.

Такой квалифицирующий признак, как незаконное проникновение, может иметь место лишь в тех случаях, когда оно совершено в целях открытого хищения чужого имущества. Если же лицо оказалось в определенном месте – помещении, хранилище, жилище законно, и лишь находясь в нем решило совершить грабеж, данный признак будет отсутствовать [41, с. 561]. При этом, проникновение в обязательном порядке должно быть незаконным – совершенным без согласия граждан, проживающих в жилище, владеющих помещением, хранилищем и т.д.

Приведем пример открытого хищения чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в помещение.

У Б. возник умысел на хищение имущества из торгового киоска, при этом, он намеревался действовать тайно. Убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, Б. рукой незаконно проник в киоск через окно выдачи товара, откуда извлек алкогольную продукцию и табачные изделия на общую сумму 2700 рублей, после чего, с похищенным сел в свой автомобиль, припаркованный возле киоска. В это время к нему подошел продавец киоска М., который сообщил, что видел факт хищения и потребовал вернуть похищенный товар либо оплатить его. Б., осознавая, что его действия приобрели открытый характер, невзирая на законные требования М., с похищенным с места преступления скрылся [35].

П. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В качестве данного вида насилия выступает такое, в результате которых причиняется физическая боль, но вред здоровью не наступает. Насилие – это нанесение побоев или совершение иных насильственных действий. Последними могут быть действия, связанные с ограничением свободы потерпевшего, например, применение наручников, связывание.

Применяемое к потерпевшему со стороны виновного насилия может быть не только физическим, но и психическим. Психическое насилие представляет собой «угрозу нанести потерпевшему удары, совершить иные насильственные действия. Психическое насилие не обязательно должно выражаться в словесных угрозах, оно может быть выражено так же жестами, мимикой или иными действиями» [46, с. 34].

Психическое насилие будет иметь место в том случае, когда «преступником при высказывании требований к потерпевшему о передаче ему имущества, была создана либо использована такая обстановка совершения преступления, которая явно свидетельствовала, что потерпевшему следует опасаться возможности приведения угрозы в исполнение. При этом, и потерпевший должен воспринимать угрозу реальной к исполнению, а преступник – осознавать, что потерпевший угрозу воспринимает как реальную» [8, с. 11].

Примером применения насилия к потерпевшему может быть следующий. М., находясь на улице в вечернее время суток, увидел ранее незнакомую ему Ц., которая шла с дамской сумкой на плече. У него возник умысел на открытое хищение данной сумки.

Во исполнение своего преступного умысла М. подбежал к Ц., ударил ее рукой по спине, применяя таким образом насилие, от этого Ц. испытала физическую боль. После чего М. сорвал с плеча Ц. ее дамскую сумку, а когда Ц. попыталась ее удержать, М. замахнулся на Ц. и потребовал не

препятствовать ему, иначе он ее ударит. Ц., опасаясь применения насилия со стороны М., перестала сопротивляться, после чего М., завладев сумкой Ц., скрылся с места происшествия [32].

Признак применения насилия будет иметь место и в том случае, когда оно применяется не только к потерпевшему, но и к любым иным лицам, которые мешали хищению. Так, например, П. открыто похитил имущество у О. – дамскую сумку – и попытался скрыться с похищенным имуществом, но его стал задерживать Л., который являлся очевидцем преступления. Л. потребовал от П., чтобы он вернул похищенное. Однако П., удерживая похищенное, нанес Л. удар по лицу, от которого тот испытал физическую боль, оттолкнул его и скрылся с похищенным с места преступления [30].

Момент применения насилия – то есть, до или после хищения было применено насилие – значения не имеет, главное, чтобы оно применялось с целью хищения имущества – либо с целью его изъятия, либо с целью его удержания. Если же изъятие осуществлялось без применения насилия, а насилие было применено вследствие иных мотивов (например, из личной неприязни, мести, за оскорбление и т.д.), то данный квалифицирующий признак вменен быть не может.

Ч. 2 ст. 161 УК РФ содержит еще один квалифицирующий признак, указанный в п. «д») – с причинением крупного ущерба.

Для определения крупного размера правоприменителю надлежит обращаться к примечанию, закрепленному в ст. 158 УК РФ, где указано, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей. Здесь следует учитывать, что крупный ущерб должен быть причинен одним деянием, то есть, охваченным единым умыслом. Если же преступник совершает ряд преступлений, и каждый раз он действует с разным умыслом, при этом, в отдельных эпизодах размер ущерба менее 250 тыс. рублей, но в совокупности он составляет данную сумму, грабеж не должен квалифицироваться как совершенный в крупном размере. Стоимость похищенного подсчитывается отдельно для каждого преступления.

Приведем пример. Г., зная о том, что у С. при себе имеется крупная сумма денежных средств, поскольку он видел. Как В. снял в банкомате денежные средства в сумме 300000 рублей, решил открыто похитить у него данные денежные средства. Проследовав за В., Г. дождался того момента, когда В. положит сумку с денежными средствами на переднее пассажирское сиденье своего автомобиля, а сам стал садиться на водительское место, Г. открыл дверь автомобиля с пассажирской стороны, и, осознавая, что его действия являются открытыми, в присутствии В. схватил его сумку с денежными средствами и с похищенным с места преступления скрылся. В данном случае Г. был совершен грабеж в крупном размере [27].

Ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает два особо квалифицированных состава открытого хищения.

П. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за грабеж, совершенный организованной группой.

Организованная группа является наиболее опасной формой группового преступления. Она характеризуется двумя признаками:

- устойчивость;
- создание группы для совершения одного или нескольких преступлений.

Об устойчивости может свидетельствовать наличие лидера, внутригрупповые нормы поведения, структурированность. Внешним выражением устойчивости является длительность существования группы.

Группа создается, как правило, для совершения ряда преступлений. Законодатель не исключает наличия организованной группы и для совершения одного преступления. По смыслу закона, такое преступление должно тщательно готовиться в относительно длительный промежуток времени [10, с. 201].

Поскольку в правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы при разграничения таких видов соучастия, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, высшая судебная

инстанция разъяснила, что «организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [19].

Как показывает судебная практика, наиболее часто в качестве совершения грабежа организованной группой, рассматривают те ситуации, когда совершается значительное количество преступлений и группа существует на протяжении длительного времени [9, с. 211].

П. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за грабеж, совершенный в особо крупном размере.

Особо крупным размером, в силу примечания к ст. 158 УК РФ, признается имущество, стоимость которого превышает 1 млн. рублей. Наличие данного признака определяется также, как и наличие такого признака, как крупный размер, то есть, когда стоимость имущества превышает указанную сумму при хищении имущества в ходе одного преступления, по нескольким преступным деяниям, даже если ни за одно из них виновный осужден не был, но совершал их с разным умыслом, причиненный ущерб не суммируется [7, с. 314].

Подводя итог анализа квалифицированных видов грабежа, можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел повышенную уголовную ответственность при условии совершения данного деяния при наличии ряда обстоятельств, вследствие которых данное преступление приобретает более серьезную общественную опасность. При этом, в зависимости от степени общественной опасности, признаки подразделяются на квалифицирующие и особо квалифицирующие. При наличии первых из указанных грабеж является тяжким преступлением, а при наличии вторых – особо тяжким.

Представляется, что было бы целесообразно внесение в п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

3.2 Отграничение грабежа от разбоя и иных смежных преступлений

При квалификации грабежа нередко возникает проблема, связанная с отграничением данного преступления от иных, обладающих с ним определенным сходством. В качестве наиболее близкого по своей сущности деяния можно назвать такое, как разбой. О сходстве данных деяний встает вопрос в том случае, когда грабеж совершается с применением насилия либо с угрозой применения насилия.

Наиболее схожим с грабежом преступлением является разбой. Объектом грабежа и разбоя, как и в случае с другими хищениями, предусмотренными российским уголовным законодательством, являются отношения собственности. В то же время разбой всегда имеет два объекта, первый- отношения собственности (чужое имущество), второй – личность (ее телесная неприкосновенность, здоровье и жизнь). Грабеж же является двухобъектным видом преступления в случае, когда он сопряжен с насилием, в этом случае, как и в разбое, вторым объектом выступает личность. Соответственно, грабеж и разбой имеют одинаковый объект преступления, аналогичен и предмет данных преступлений.

Основное различие данных составов преступлений заключается в объективной стороне, так, при грабеже применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья либо имеет место угроза применением такого насилия. При разбое же насилие всегда опасно для здоровья или для жизни [4, с. 188].

Приведем пример. О., имея умысел на открытое хищение имущества Ш. с применением насилия, нанес ему 3 удара кулаком в лицо, после чего, похитив его имущество – денежные средства – с места преступления

скрылся. В результате нанесенных О. ударов потерпевшему Ш. последнему был причинен средней тяжести вред здоровью, в связи с чем, его действия квалифицированы как разбой [31].

В случае применения оружия содеянное квалифицируется как разбой, поскольку, во-первых, в ст. 161 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак как применение оружия либо предметов, используемых в качестве него, а, во-вторых, применение оружия (предметов) либо угроза его применения практически всегда опасны для жизни и здоровья. Но существуют и исключения, так, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что, если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным оружием, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, а потерпевший понимал, что ему угрожают негодным оружием или имитацией оружия, действия виновного следует квалифицировать как грабеж [19].

Как уже отмечалось выше, если группа лиц договорилась совершить грабеж, а одно из них выполнило объективную сторону разбоя, то соучастники, которые не вышли за рамки преступного сговора, понесут ответственность за грабеж, а тот, который вышел за рамки – за разбой. Так, например, Р. и М. договорились о совершении открытого хищения у К. с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Они избили К., требуя у него передать им денежные средства, когда К. перестал оказывать сопротивление, данные лица, похитив у него денежные средства, попытались скрыться с ними с места преступления. В этот момент их попытался задержать А., тогда Р., не ставя М. в известность о своих преступных намерениях, достал нож и высказал угрозу его применения А. Таким образом, действия Р. вышли за рамки общего умысла, и были квалифицированы как разбой по причине эксцесса исполнителя [26].

Некоторую сложность представляет квалификация деяний виновного, когда с целью хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана вводится вещество с целью приведения

потерпевшего в беспомощное состояние. По данному поводу Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что использование вещества, опасного для жизни или здоровья, сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего, образует разбой, в ином случае, когда опасность для здоровья и жизни отсутствует, содеянное образует грабеж [26].

Также разницу образует момент окончания рассматриваемых преступлений, поскольку грабеж окончен с момента завладения имуществом и получения возможности распоряжаться им, а разбой – с момента нападения.

Достаточно сходство между такими составами преступлений, как грабеж и насильственное вымогательство: они оба совершаются с применением насилия или угрозы применения насилия, кроме того, в ходе совершения обоих преступлений могут выдвигаться требования о передаче имущества.

Разница рассматриваемых составов заключается в следующем:

- при грабеже насилие всегда неопасно для жизни или здоровья, а при вымогательстве насилие может быть и опасным, не опасным;
- при грабеже умысел виновного направлен на получение имущества в момент нападения, в то время как при вымогательстве виновный намерен получить имущество в будущем;
- предмет вымогательства шире, чем предмет грабежа, в него помимо имущества включается и право на имущество [47, с. 229].

В качестве примера вымогательства можно привести приговор в отношении П. Судом установлено, что П., желая завладеть денежными средствами Е., угрожая последнему распространить имеющиеся у него порочащие Е. сведения о том, что последний вступил в половую связь с несовершеннолетней А., а также применением насилия, потребовал от него передачи ему денежных средств в сумме 20000 рублей, в подтверждение своего требования нанес удар Е. в челюсть, причинив физическую боль. После того как Е. согласился с требованиями, П. с места преступления

скрылся. Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 163 УК РФ [33].

Также разницу между грабежом и вымогательством можно продемонстрировать на следующем примере. Т. в лифте, угрожая применением насилия, требовал от К. денежных средств, однако у К. денежных средств не оказалось, Т., не сумев завладеть денежными средствами по причине их отсутствия, вышел из лифта. Органами расследования действия Т. были квалифицированы по ст. 163 УК РФ как вымогательство. Однако суд переквалифицировал действия Т. на покушение на грабеж, указав, что требование Т. о передаче денежных средств подразумевало получение денежных средств в этот момент, а не в будущем [36].

Грабеж имеет сходство и с кражей, поскольку оба данных деяния – хищения, объект, предмет преступного посягательства, субъект и субъективная сторона данных деяний аналогичны. Отличие же заключается в объективной стороне рассматриваемых деяний, поскольку кража – это тайное хищение чужого имущества, а грабеж – открытое.

Очень важно то, как сам виновный относился к своему деянию, поэтому, если он однозначно уверен в том, что хищение им совершается тайно, то содеянное следует квалифицировать как кражу, даже если его действия кем-то и наблюдались, но он об этом не знал. При этом следует учитывать и тот факт, что если действия виновного очевидны для близкого родственника виновного и последний уверен, что не встретит противодействия с его стороны, то действия виновного также должны быть квалифицированы как кража.

Если преступление начиналось как тайное хищение чужого имущества, однако в процессе стало очевидно для потерпевшего или других лиц, о чем виновный был осведомлен и понимал, что его действия приобрели объективный характер, виновного следует квалифицировать как грабеж.

Таким образом, основное отличие грабежа от кражи состоит в том, что грабеж совершается открыто и данный факт осознает как сам виновный, так и лица, для которого его действия становятся очевидными.

Грабеж может иметь сходство с деянием, предусмотренным ст. 164 УК РФ, поскольку последнее может совершаться открытым способом, но здесь в основу разграничения положен именно предмет преступления, поскольку, если он подпадает под тот, который охватывается ст. 164 УК РФ, способ совершения преступления значения не имеет.

Еще один состав преступления, при отграничении которого от грабежа возникают определенные сложности – это самоуправство. Последнее зачастую совершается открыто, а в ряде случаев и с применением насилия. Аналогичным может быть и предмет преступного посягательства, умысел в обоих случаях является прямым.

Основное разграничение данных составов преступлений проводится в зависимости от цели виновного. Поскольку грабеж – это хищение, то для его совершения обязательна корыстная цель. Если же действия лица направлены на завладение чужим имуществом в связи с тем, что лицо, изымающее данное имущество, предполагает, что обладает правом на него, действия такого лица следует квалифицировать как самоуправство, если причинен существенный вред вследствие действий виновного.

Таким образом, подводя итог, можно сделать выводы о том, что грабеж обладает сходством с такими видами хищений, как разбой, вымогательства, кража, при этом, разграничение данных деяний проводится в зависимости от объективной стороны преступления: от кражи грабеж отличается открытым способом совершения преступления, от разбоя – применяемым насилием и моментом окончания преступления, от вымогательства – временным периодом удовлетворения требований. От деяния, предусмотренного ст. 164 УК РФ, грабеж отличается предметом преступного посягательства.

От самоуправства грабеж отличается преимущественно объектом преступления, а также целью совершения преступления.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно утверждать, что цель достигнута полностью путем решения задач, обозначенных во введении, что находит свое отражение в следующих выводах и предложениях.

В дореволюционном российском законодательстве уже существовала ответственность за грабеж. При этом законодатель не занимал какой-либо стабильной позицией, то отождествляя его с разбоем, то включая в общее понятие «воровство». Однако, несомненно, позитивным шагом стала разработка понятия грабежа как вида хищения чужого имущества, совершаемого открыто; выделение квалифицированных видов грабежей; признание вооруженного открытого хищения не грабежом, а разбойным нападением. Таким образом, формирование действующей нормы ст. 161 УК РФ, устанавливающей ответственность за грабеж, фактически уже было начато в дореволюционный период.

В истории развития уголовной ответственности за грабеж можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Основы ответственности за данное деяние были заложены еще в дореволюционном уголовном праве, именно тогда впервые появляется такое преступление, как грабеж, определяются его основные признаки. Советское законодательство продолжает дифференциацию ответственности за грабеж посредством введения новых квалифицированных и особо квалифицированных его видов. Действующая же ст. 161 УК РФ является сосредоточением основных положений уголовной ответственности за грабеж, которые были выработаны в предыдущие периоды, в целом, сохранив его основные признаки, которые были выработаны дореволюционным и советским законодателем.

В Настоящее время, исходя из позиции законодателя, грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Именно таким образом закреплена дефиниция грабежа в ч. 1 ст. 161 УК РФ. Грабеж

является одним из видов хищения, от иных его отличает открытость действий. Представляется целесообразным изложить ч. 1 ст. 161 УК РФ следующим образом: «грабеж – то есть открытое хищение чужого движимого имущества».

Непосредственный объект грабежа – право собственности на имущество. Предметом грабежа является чужое имущество – движимые вещи материального мира, извлеченные из естественного состояния с затратой труда, обладающие стоимостью.

Объективной стороной является деяние в форме действия - открытого хищения имущества, совершенного против воли граждан. Состав грабежа материальный, деяние окончено с момента причинения ущерба, когда виновный получил возможность распоряжаться имуществом. Представляется, что было бы целесообразно предусмотреть, что по ч.1 ст. 161 УК РФ ответственность наступает в том случае, когда сумма ущерба превышает 2500 рублей.

Субъект анализируемого вида преступления обладает тремя важными признаками: это всегда физическое лицо; это всегда вменяемое лицо; это лицо, достигшее 14-ти лет. В рамках данного параграфа был сделан вывод о том, что следует снизить возраст уголовной ответственности за квалифицированные виды грабежа и многие иные преступления до 12-ти лет.

Субъективная сторона грабежа всегда характеризуется прямым умыслом. При этом, обязательным признаком данного преступления является корыстная цель.

По итогам анализа квалифицированных видов грабежа сделан вывод о том, что законодатель предусмотрел повышенную уголовную ответственность при условии совершения данного деяния при наличии ряда обстоятельств, вследствие которых данное преступление приобретает более серьезную общественную опасность. При этом, в зависимости от степени общественной опасности, признаки подразделяются на квалифицирующие и

особо квалифицирующие. При наличии первых из указанных грабеж является тяжким преступлением, а при наличии вторых – особо тяжким.

Представляется, что было бы целесообразно внесение в п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Грабеж обладает сходством с такими видами хищений, как разбой, вымогательство, кража, при этом, разграничение данных деяний проводится в зависимости от объективной стороны преступления: от кражи грабеж отличается открытым способом совершения преступления, от разбоя – применяемым насилем и моментом окончания преступления, от вымогательства – временным периодом удовлетворения требований. От деяния, предусмотренного ст. 164 УК РФ, грабеж отличается предметом преступного посягательства.

От самоуправства грабеж отличается преимущественно объектом преступления, а также целью совершения преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анистратенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения // Проблемы уголовного права. 2013. № 7. 24 с.
2. Бакли против Соединенного Королевства [Электронный ресурс]: <http://www.srji.org/> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Бетрахмадов М.А. Хищение путем грабежа и разбоя // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 4 со Всероссийским и международным участием. Шахты, 2021. С. 110-111.
4. Богданова Е.А. Проблемы ограничения грабежа от разбоя // Вестник магистратуры. 2016. № 5-4 (56). С. 188.
5. Боцоева З.К. Грабеж и разбой в России: история и современность // Юридический факт. 2018. № 27. С. 60-66.
6. Володин И.Г. Проблемы определения понятия «жилище» в уголовном праве // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 6. С. 51.
7. Гаврилов А.П. Оптимизация уголовной ответственности за грабеж // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 313-315.
8. Газзаев М.А. Грабеж и разбой: критерии разграничения // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2021. С. 10-13.
9. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М.: Проспект. 2020. 736 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 201.
11. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]:
Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
(дата обращения: 15.02.2022).

12. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма, 2012. 89 с.

13. Макарова Т.С., Рабданов А.С. О снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 4 (55). С. 94.

14. Масленников Д.Г. Уголовно-правовая характеристика кражи// Вестник Владимирского государственного института. 2014. № 4. С. 64.

15. Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 34-40.

16. Носков Ф.Ф. Ретроспективный анализ развития законодательства о грабеже в России // В сборнике: Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2021. С. 563-565.

17. Обзор Следственного департамента МВД России «О практике проверки сообщения о преступлении и расследования органами предварительного следствия фактов хищения чужого имущества в 2017 году». М., 2018. С. 24.

18. Опарин К.И. Историко-правовые аспекты развития законодательства Российской Федерации об ответственности за грабеж // Студенческий форум. 2020. №4-2(97). С. 68-70.

19. О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2003. № 9.

20. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.02.2022).

21. Портных А.С. История развития уголовной ответственности за грабеж // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 6 со всероссийским и международным участием. Шахты, 2021. С. 131.

22. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 12 августа 2019 года по делу № 1-89/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

23. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 12 февраля 2021 года по делу № 1-24/ 2021 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

24. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 14 марта 2019 года по делу № 1-33/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

25. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23 сентября 2020 года по делу № 1-95/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

26. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 22 мая 2018 года по делу № 1-51/ 2018 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

27. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 20 августа 2020 года по делу № 1-84/ 2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

28. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 12 июня 2019 года по делу № 1-69/2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

29. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 26 сентября 2018 года по делу № 1-96/ 2018 [Электронный ресурс]:

<https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

30. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12 июня 2019 года по делу № 1-61/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

31. Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 мая 2020 года по делу № 1-55/ 2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

32. Приговор Смольнинского районного суда г. Санкт – Петербурга от 12 марта 2019 года по делу № 1-31/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

33. Приговор Советского районного суда г. Самары от 15 июля 2019 года по делу № 1-64/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

34. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 11 октября 2019 года по делу № 1-112/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

35. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 11 сентября 2019 года по делу № 1-93/ 2018 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

36. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 15 апреля 2020 года по делу № 1-44/2020 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 25 июня 2019 года по делу № 1-66/ 2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу от 14 мая 2016 года по делу № 1-55/ 2016 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

39. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 32.

40. Рябов Д.С. Уголовно-правовая характеристика кражи в Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Материалы II научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2016. С. 156.

41. Сафарли Э.А. Понятие разбоя и отграничение разбоя от убийства, сопряженного с разбоем// Современные тенденции развития науки и производства. VI Международная научно – практическая конференция: в 2-х томах. 2016. С. 561.

42. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). С. 107.

43. Токарчук Р.Е. Эволюция понятий «кража» и «грабеж» в законодательстве императора Петра I: историко-правовой очерк // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 109.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

45. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования // Lex russica (Русский закон). 2020. № 4 (161). С. 94.

46. Чурилкина К.В. Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и грабеж // Юридический факт. 2018. № 34. С.12.

47. Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2013. С. 229.

48. Щерба Т.Н., Кузнецова М.С. Вменяемость как уголовно-правовая категория // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-6. С. 142.